

О. В. Занковец, М. Н. Жвырблевская

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: zanko-ks@tut.by; margorita2600@mail.ru*

ПСЕВДОИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ПЕРЕВОД

В статье рассматриваются особенности функционирования псевдоинтернациональной лексики в юридических документах и специфика перевода таких лексических единиц с английского на русский язык. Приводится анализ случаев неточного перевода такой лексики в области права.

Ключевые слова: ложные друзья переводчика; псевдоинтернациональная лексика; юридический документ; термины; фонетическое сходство.

O. V. Zankovets, M. N. Jhvyrblevskaya

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: zanko-ks@tut.by; margorita2600@mail.ru*

PSEUDOINTERNATIONAL WORDS IN LEGAL DOCUMENTS: FUNCTIONING AND PECULIARITIES OF TRANSLATION

The article discusses the peculiarities of the functioning of pseudo-international words in legal documents and the problems of translation of such lexical units from English into Russian. The analysis of cases of inaccurate translation of such lexical units in the field of law is given.

Key words: false friends of interpreters; pseudo-international words; legal document; terms; phonetic similarity.

В настоящее время к качеству перевода предъявляются достаточно высокие требования, и причиной этому служит современная межкультурная коммуникация, которая приняла глобальный масштаб. Юридический перевод всегда считался и считается одним из самых ответственных видов перевода, поскольку он требует, прежде всего, корректности изложения: малейшая неточность или ошибка в переводе юридического текста может привести к серьезным последствиям.

В ряде языков, в том числе и русском, встречаются слова, имеющие общее происхождение (чаще всего восходящее к греческому или латинскому языкам) и одно и то же значение, но, как правило, учитывающее фонетические и морфологические нормы данного языка. В языкознании такого рода лексические единицы называют интернационализмами [1, с. 64-65]. Однако объемы значений этих лексических единиц не всегда

совпадают, поэтому такую лексику принято называть псевдоинтернациональной лексикой или «ложными друзьями переводчика».

Следует отметить, что не каждый интернационализм является «ложным другом переводчика»: многие из них действительно имеют соответствие как в плане выражения, так и в плане содержания [2, с. 154].

Особую трудность при переводе псевдоинтернациональной лексики, в том числе в правовом контексте, представляет сходство фонетической или графической формы слова, оказывающее психологическое воздействие на переводчика, что влечет за собой проблему поиска нужной лексической единицы [3].

Впервые термин «ложные друзья переводчика» (фр. *faux amis*) был использован французскими лингвистами М. Кесслером и Ж. Дерокинью и опубликован в 1928 году в их работе «*Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais*» («Ложные друзья или подводные камни английского словаря»). Согласно их определению, «ложные друзья переводчика» – это «слова, идентичные по внешнему оформлению в двух или нескольких языках, но имеющие разное значение» [4, с. 16].

Спустя некоторое время французский термин был заимствован в английский язык как «*false friends of interpreters*», однако системное и широкое изучение подобных межъязыковых соответствий началось именно с работы М. Кесслера и Ж. Дерокинью на материале франко-английских и англо-французских параллелей. М. Кесслер и Ж. Дерокинью выделили две большие группы «ложных друзей» переводчика: 1) «полностью ложные» со сходной орфографией и различающейся семантикой; 2) «частично ложные» со сходной орфографией и в основном с общей семантикой [4, с. 20].

Первый англо-русский словарь псевдоинтернациональной лексики был составлен советским лингвистом В. В. Акуленко в 60-е годы прошлого века. На данный момент существует несколько англо-русских словарей «ложных друзей» переводчика (А. И. Пахотин «Большой англо-русский, русско-английский словарь мнимых друзей переводчика»; К. В. Краснов «Англо-русский словарь ложных друзей переводчика» и др.).

Отметим, что общего определения для данного пласта слов не существует. Многие лингвисты присвоили этому явлению свои наименования: ложные аналоги (А. Д. Швейцер), межъязыковые омонимы (А. А. Реформатский), междуязычные (межъязыковые) аналогизмы (К. Г. Готлиб), диалексемы (В. В. Акуленко), псевдоинтернационализмы/псевдоинтернациональные слова (Я. И. Рецкер), квазиэквиваленты (Л. И. Сидорова, В. И. Тхорик), ложные лексические параллели (В. В. Дубичинский) и др.

Несмотря на разнообразие применяемых терминов, определяющих данное явление, все они имеют общие черты и могут быть сведены к одному определению. Суть этого лингвистического явления наиболее точно описал К. Г. Готлиб, который называет «ложным другом переводчика» «...слово, полностью или частично совпадающее (или близкое к нему) по звуковой или графической форме с иноязычным словом, но имеющее другое значение при известной смысловой близости (отнесенности к одной сфере применения)» [5, с. 439]. В итоге этот пласт лексики может вызвать у переводчика ложные ассоциации и привести к ошибочному восприятию излагаемой информации, а при переводе стать причиной изменения содержания, ошибок в лексической сочетаемости и словоупотреблении [5, с. 439].

Стоит обратить внимание на наличие таких «ложных друзей переводчика», как «псевдоинтернационализмы». Их также можно обозначить как межъязыковые омонимы ряда языков, при переводе приводящие к полному нарушению смысла [6, с. 571].

Псевдоинтернациональная лексика условно разделяется на две группы: полные и частичные псевдоинтернационализмы.

Полные псевдоинтернационализмы представляют собой лексику исходного языка, фонетически и/или графически схожую со словами языка перевода, однако их лексическое значение не является тождественным [7, с. 155]. Например, *aggregate* – ‘совокупный, общий’; *advocate* – ‘сторонник какой-либо идеи’; *appellation* – ‘наименование, термин’; *pretence* – ‘притворство’.

Под частичными псевдоинтернационализмами понимаются многозначные английские слова, одно из значений которых перешло в русский язык [7, с. 156]. Например, *residence* – ‘резиденция, местожительство, дом, проживание’; *recor* – ‘запись, регистрация, протокол, рекорд’; *agitation* – ‘агитация, тревога, беспокойство’; *party* – ‘вечеринка, партия, группа, сторона’; *penalty* – ‘наказание, взыскание, штраф, пенальти, расплата’.

Как явление, многозначность довольно часто встречается в правовой терминологии. В связи с тем, что юридическому тексту свойственны такие черты, как логичность, адекватное выражение, однозначность, четкое разграничение значений терминов является исключительно важным фактором при переводе текстов юридической тематики [8, с. 98].

К примеру, термин *act*, в зависимости от контекста, может означать ‘акт как действие’ (*caught in the act of murdering* – пойманный при попытке расправиться), ‘акт как закон’ (*Smuggling of Goods and Foreign Currency Act* – Закон о контрабанде товаров и средств в иностранной валюте) [8, с. 99].

Псевдоинтернациональная лексика, которая встречается в правовых текстах, может ввести в заблуждение даже переводчика с опытом, а неверный перевод лексической единицы может стать причиной серьезных проблем.

Так, например, в юридических текстах слово *scandal* реализуется в значении ‘заявление в суде, не относящееся к делу и сделанное лицом путем злоупотребления своими процессуальными правами’, однако значение данного слова, которое базируется на внешних ассоциациях, т. е. ‘скандал’, также используется.

Лексема *forum* в юридических текстах употребляется в значении ‘суд, юрисдикция’, но не форум.

С первого взгляда слово *abbreviate* схоже с русским словом аббревиация, однако в юриспруденции данное слово имеет значение ‘выписка, выдержка (из документа)’.

Лексему *actuality* в различных юридических документах следует переводить как ‘подлинные факты, условия, обстоятельства’, хотя в некоторых текстах данное слово может переводиться как ‘актуальность’.

Слово *aggregate* в юридическом контексте следует переводить как ‘совокупность’, несмотря на то, что графическая форма данного слова вызывает ассоциации со словом агрегат.

Графическая форма лексемы *parol* может вызывать определенную трудность в процессе перевода, однако данное слово в юриспруденции употребляется в значении ‘устное показание, заявление, пояснение’, но никак не ‘пароль’.

Слово *application* в юридических документах употребляется в значении ‘письменное ходатайство суду, прошение, заявление, жалоба’, в некоторых случаях может переводиться как ‘применение’, но не ‘аппликация’.

В юридических текстах также можно встретить многозначное слово *instrument*, которое в общеупотребительном контексте переводится как ‘инструмент, орудие’, однако в правовом контексте слово будет переводиться одним из вариантных соответствий, а именно ‘документ’ или ‘средство’.

Следующим примером является термин *curator*, который в юриспруденции имеет мало общего с дефиницией ‘куратор’. В некоторых штатах США данный термин употребляется в значении ‘опекун имущества’.

Термин *confession* в юридическом дискурсе обозначает ‘признание иска’ или ‘исповедь’, но не религиозную конфессию, которая, в свою очередь, на английском звучит как *denomination* и вызывает уже абсолютно другие ассоциации [9].

Несомненно, важно знать пары «ложных друзей» переводчика, это поможет как начинающему, так и опытному переводчику избежать оши-

бок в переводе, когда может казаться, что смысловая структура высказывания очевидна, а на самом деле она имеет абсолютно иное содержание. Также для адекватного перевода переводчику необходимо тщательно анализировать контекст, использовать словари и другую справочную литературу.

В настоящее время появляется все больше научных работ, посвященных данному лексическому явлению, из чего можно сделать вывод, что вопрос перевода псевдоинтернациональной лексики, особенно в области права, является весьма актуальным.

Библиографические ссылки

1. *Нелюбин Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
2. *Мизецкая В. Я.* «Ложные друзья переводчика» в юридических англоязычных текстах и проблемы их перевода / В. Я. Мизецкая // Вісн. Сум. держ. ун-ту. Сер. Філологія. – 2003. – № 4(50) – С. 154–158.
3. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для интов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. *Koessler M.* Les faux amis ou les trahisons du vocabulaire anglais (conseils aux traducteurs) / M. Koessler, J. Derocquigny. – Paris : Librairie Vuibert, 1928. – 387 p.
5. *Готлиб К. Г.* Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» / К. Г. Готлиб. – М. : Сов. энцикл., 1972. – 448 с.
6. *Бадулин Д. Е.* Трудности при переводе безэквивалентной лексики, или «ложных друзей переводчика» / Д. Е. Бадулин // Молодой ученый. – 2020. – № 49. – С. 570–573.
7. *Гуськова Т. И.* Трудности перевода общественно-политического текста с английского языка на русский : учеб. пособие / Т. И. Гуськова, Г. М. Зиборова – 3-е изд., испр. и доп. – М. : РОССПЭН, 2000. – 228 с.
8. *Занковец О. В.* Полисемия как характерная черта юридической терминологии / О. В. Занковец, Н. А. Петрусенко // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 окт. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2018. – С. 97–101.
9. *Оськина С. Д.* Англо-русские термины гражданского и гражданского процессуального права / С. Д. Оськина. – Омск : ОмГУ, 2003. – 350 с.